«Клочьями полетит мясо, только дай мне дорваться до него»; «Растерзаю мошенника и, подымя за ногу, так о дерево и тяпну»; «О ракалия! Люди, подай плетей, раздевай его!»; «Исторгну дух твой из сего злодейского тела!»; «Да за волосы! Слышите! Так и тащите!» Эти угрозы направлены столько же на преданного раба Родиона, сколько и на Ераста с Серафимой.

Тема крепостничества для Фонвизина была центральной темой. Болотов только коснулся ее, рассматривая своих героев преимущественно как носителей общечеловеческих пороков и добродетелей. И всё же те места, где автор пытается раскрыть перед читателем психологию барина-крепостника, лучшие в пьесе.

Злосердов остро реагирует на приход графского слуги. Самодур-помещик видит в заступничестве графа за Родивона недопустимое посягательство на свои права.

Слушай, слуга! — вопит Злосердов. — Скажи ты своему господину, граф ли он, князь, мне нужда невелика! По мне он хоть бы раскнязь, а луг мой и вытравлять его не годилось бы. А с своими уставами он в чужую церковь не ходи: лесник мой, и я, что хочу, то с ним и делаю. Ему не годится мне указывать.[18]

Деспот-помещик так не привык даже к самым мягким формам вмешательства в свои дела, что буквально ошеломлен всем происшедшим. К словам графского посланца он возвращается не раз:

Великий чорт! Граф! Видал я этаких графов, баронов и князей довольно! Подъехал чем! Не секи-де я лесника! Укажет он мне! Вот еще какой! Для этой просьбы прибавлю еще более. Благо все кстати одно к одному.[19]

Дикие вопли и неистовые угрозы Злосердова действуют на нас меньше, чем эта маленькая сценка. Там перед нами, действительно, «изверг естества». Здесь живой человек. В этой сцене мир Злосердовых созвучен миру Простаковых и Скотининых, ярко выраженному в знаменитом диалоге:

Правдин. А за что вы хотите наказывать людей ваших?

Г-жа Простакова. Ах, батюшка! это что за вопрос? Разве я не властна в своих людях?

Правдин. А вы считаете себя вправе драться тогда, когда вам вздумается?

Скотинин. Да разве дворянин не волен поколотить слугу, когда захочет?

Правдин. Когда захочет! Да что за охота? Прямой ты Скотинин (*г-же Простаковой*). Нет, сударыня, тиранствовать никто не волен.

[18] Несчастные сироты, стр. 105.

[19] Там же, стр. 107.